

Роль экономического правосудия в защите прав участников договорных отношений

Пишина Светлана Георгиевна,
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой гражданского права и гражданского
процесса НИУ ВШЭ- Нижний Новгород

**Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа
Экономики» (Нижегородский Филиал), г. Нижний Новгород**

1. Способы защиты прав участников договорных отношений.

Состояние современного гражданского оборота Российской Федерации в целом и, в особенности, в части правовой защищенности, а также государственный курс на коренные изменения гражданского законодательства обусловили исключительную актуальность проблемы защиты прав участников договорных отношений.

Арбитражным судам Российской Федерации, осуществляющим экономическое правосудие, на современном этапе развития государства выпала нелегкая роль защиты прав участников договорных отношений в сфере экономики. Большое значение роли российских арбитражных судов подчеркнул в своем докладе на Итоговом совещании председателей арбитражных судов России председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Иванов: «Огромное значение имеет постоянная работа Высшего Арбитражного Суда по унификации судебной практики и выработке

правовых позиций, результат которой- правовая определенность и стабильность гражданского оборота в стране»¹.

Наделяя участников гражданского оборота средствами защиты гражданских прав, перечисленных в ст. 12 ГК РФ², законодатель предусмотрел и их универсальность, делающую их пригодными для защиты большинства нарушенных прав, и их специфичность, позволяющую защищать некоторые права особыми средствами. Вместе с тем такое многообразие создает проблему выбора средства защиты, которое, с одной стороны, было бы пригодно для защиты субъективного нарушенного права, а, с другой стороны, было бы оптимальным для достижения цели защиты.

Одновременно с этим приходится учитывать определенную тенденцию к тотальному изменению отечественного гражданского законодательства, которая, очевидно, по-новому расставит акценты на вопросы защиты гражданских прав. Взятая за основу авторами «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации»³ цель обеспечения стабильности гражданского оборота неизбежно повлияет на характер и совокупность способов защиты гражданских прав, обозначив новую тенденцию развития гражданско-правовых отношений в Российской Федерации.

Все это актуализирует проблемы защиты участников договорных отношений, традиционно составляющих большинство участников гражданского оборота.

Идея о том, что способы защиты гражданских прав включают в себя меры защиты и меры ответственности, упомянута в труде О.А. Красавчикова еще

---

¹ См.: «Выступление Председателя ВАС РФ А.А. Иванова на Итоговом совещании председателей арбитражных судов России» от 25.01.2012.// www.arbitr.ru

² Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (Одобрена Решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 2.10.2009).

в 1975г.⁴ Е.А. Суханов разграничил меры юридической ответственности и меры защиты гражданских прав. Под мерами защиты гражданских прав Е.А. Суханов понимает меры самозащиты, меры оперативного воздействия и меры правоохранительного характера⁵. На основе ст. 12 ГК РФ к мерам самозащиты Е.А. Суханов относит необходимую оборону, действия, совершенные в состоянии крайней необходимости; меры оперативного характера реализуются путем одностороннего отказа от договора; меры правоохранительного характера позволяют защитить права в судебном или административном порядке⁶.

По справедливому утверждению В.А. Витушко, действующее гражданское законодательство построено на основе комплексного правового регулирования, которое предполагает «единовременное совместное применение разных норм и институтов гражданского права, использование других отраслей права и познания окружающей действительности (например, морально-нравственных критериев добросовестности...), сочетание общего и частного в гражданско-правовых явлениях», а также «неразрывную взаимосвязь» имущественных и личных неимущественных отношений⁷.

В.В. Ровный отмечает характерную для законодательства конкуренцию способов защиты гражданских прав, обусловленную системностью права и неограниченностью законодательно установленных способов защиты (ст. 12 ГК РФ)⁸.

Постановление Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011г. № 81 обозначило особое отношение судебной системы к взысканию неустойки. В

---

⁴ Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве// Сборник ученых трудов. Вып. 39. Свердловск, 1975. С. 11-12.

⁵ См.: Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник; отв. ред.- Е.А. Суханов.- 3-е издание, переработанное и дополненное. М., 2010. С.559-560.

⁶ Там же. С. 563-584.

⁷ Витушко В.А. Комплексно-индивидуальный метод в гражданском праве и правоприменительной практике// Государство и право. 2000. №1. С.19.

⁸ Ровный В.В. Проблема «конкуренции исков» в современном гражданском праве// Государство и право. 2003. №3. С.96.

соответствии с п. 1 Постановления, при обращении с требованием о взыскании неустойки кредитор «должен доказать неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства должником», а в силу п. 10 Постановления «при отсутствии оснований для привлечения должника к ответственности за нарушение обязательства суд отказывает в иске о взыскании неустойки на основании ст. 401 ГК РФ»⁹, что не позволяет, однозначно утверждать о штрафном характере неустойки.

Проект нового Гражданского Кодекса своеобразно трактует проблему возмещения убытков и подчеркивает, что возмещение убытков осуществляется независимо от «использования кредитором иных способов защиты нарушенных прав» (п.1 ст. 393 Проекта ГК РФ)¹⁰.

Все вышеперечисленное показывает значительные трудности в определении способов защиты гражданских прав, которые в условиях их несомненной актуальности нуждаются в более подробной разработке.

В.В. Витрянский в фундаментальном исследовании «Договорное право» особое внимание уделил проблемам защиты слабой стороны в договоре, а также защиты кредитора в договорном обязательстве¹¹.

Защита прав субъектов предпринимательской деятельности, участвующих в договорных отношениях, имеет специфику в связи с целями деятельности, для достижения которых заключаются договоры. Таким образом, аналогично цели заключения договора, способы защиты гражданских прав при его нарушении характеризуются определенной целью его участников¹².

---

⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12. 2011г. № 81 «О некоторых вопросах применения ст. 333 ГК РФ»// СПС «КонсультантПлюс»

¹⁰ ФЗ РФ «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ. Проект № 47538-6. Внесен Президентом РФ и принят ГД ФС РФ в первом чтении (27 апреля 2012г.).

¹¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.,2003. С. 783-803.

¹² См.: Ю.В. Романец обоснованно заявил, что наиболее значимым признаком при установлении содержания договора является «направленность обязательства, означающая конечный экономический (и юридический) результат, на достижение которого направлены основные действия участников договора»/ См.: Романец Ю.В. Направленность договора как основа его квалификации// Право и экономика. 1999. №9. Представляется, что

Поэтому при решении вопроса о классификации способов защиты в данном контексте цель защиты и субъектный состав участников правоотношений необходимо взять за основу. Поскольку цель в данном случае- это извлечение прибыли участниками (участником) договорных отношений, то способы защиты должны быть направлены **на восстановление имущественной сферы лица**, права которого нарушены.

Данной цели из ст. 12 ГК РФ соответствуют: возмещение убытков, взыскание неустойки, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами.

Е.А. Суханов обоснованно утверждает об ограниченном действии мер самозащиты, которые в целях недопущения преступного самоуправства не допустимо распространять на случаи нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и защиту права требования к должнику по обязательству ¹³. Полагаем, что меры самозащиты не распространяются также на защиту прав участников договорных отношений, которые смогут в целях защиты реализовать только меры оперативного характера и правоохранительные меры.

Вместе с тем к мерам одностороннего характера и оперативным мерам защиты прав участников договорных отношений, на наш взгляд, следует отнести право на изменение договора, на признание договора незаключенным, на расторжение договора, а так же признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий недействительности ничтожной сделки.

Таким образом, способы защиты участников договорных отношений включают в себя такие **общие способы**, как признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий недействительности ничтожной сделки, возмещение убытков, взыскание неустойки, взыскание

направленность договора должна быть и в основе способов защиты участников договорных отношений.

¹³ Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник; отв. ред.- Е.А. Суханов.- 3-е издание, переработанное и дополненное. М., 2010. С. 564.

процентов за пользование чужими денежными средствами, а также **специальные способы**- изменение договора, признание договора незаключенным, расторжение договора.

Стоит отметить, что признание договора незаключенным не всегда рассматривается как способ защиты. Так, А.Я. Курбатов утверждает, что признание договора незаключенным не является самостоятельным способом защиты, так как осуществляется по инициативе суда; не допустимо как перенос в суд преддоговорных споров после начала исполнения договора; не направлено на устранение нарушений; относится к установлению отсутствия юридического факта, искажая принципы деятельности суда¹⁴.

Согласиться с приведенной точкой зрения не представляется возможным, так как способы защиты в гражданском праве обусловлены целью защиты нарушенных прав и допустимы, даже если не указаны ст. 12 ГК РФ, содержащей их не исчерпывающий перечень. Задачей арбитражного судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав (ст. 2 АПК РФ¹⁵), поэтому суд вправе применить этот способ как способ защиты прав. Полагаем, что этот способ следует рассматривать как результат установления действительной общей воли сторон в момент заключения договора (что требует ст. 431 ГК РФ «Толкование договора»), а не как «перенос в суд преддоговорных споров». В связи с этим целью признания договора незаключенным можно считать именно «устранение нарушений» в гражданском обороте. Представляется, что принципы судопроизводства применением такого способа защиты также не будут нарушены, так как АПК РФ допускает аналогию (п.6 ст.13 АПК РФ).

---

¹⁴ См.: Курбатов А.Я. Существенные условия и незаключенность договоров: проблемы теории и практики// Хозяйство и право. 2012. №6. С.32-42; текст статьи на www.hse.ru

¹⁵ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002г. № 95-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».

2. Судебная практика защиты прав участников договорных отношений.

Судебная практика показывает, что участники договорных отношений способны успешно реализовать предоставленные им законом специальные способы защиты и, что важно особенно отметить, не выходят за рамки добросовестной реализации прав в злоупотребление правом.

Так, например, ОАО «Линдовская птицефабрика- племенной завод» (покупатель) и ООО «Лига Трэйд» (продавец) подписали договор поставки. В связи с тем, что в договоре не согласованы условия о наименовании, количестве товара и сроках его поставки- существенные условия договора, покупатель обратился в суд с требованием о признании договора поставки незаключенным. Спецификации, содержащие существенные условия договора о количестве, ассортименте и сроках поставки, в договоре отсутствовали. Следовательно, существенные условия договора, как предписывает п.1 ст. 432 ГК РФ, сторонами в требуемой форме были не согласованы. Поэтому суд удовлетворил требования истца. Таким образом, суд подчеркнул, что если существенное условие (условие о товаре) не согласовано, то договор следует признать незаключенным на основании п. 3 ст. 455, ст. 506 ГК РФ¹⁶.

Расторжение договора в одностороннем порядке требует доказывания наличия оснований, предусмотренных ст. 450 ГК РФ.

В своем решении по делу суд удовлетворил требование об одностороннем расторжении договора, так как истец доказал факт существенного нарушения ответчиком его прав по договору.

Между ООО «Росбиомедика» (поставщик) и ООО «Торговый дом «Коробейник» (покупатель) был заключен договор поставки, по которому поставщик обязался поставить покупателю медицинское оборудование.

Оборудование было передано покупателю, после чего последний передал

---

¹⁶ Решение Арбитражного Суда Нижегородской области по делу № А43-18579/2011.

его в аренду арендатору ООО «ДЦ «ЭкоМед». В связи с неустранимыми недостатками в работе прибора ООО «Торговый дом «Коробейник» направило поставщику претензию с требованием предоставить сертификаты соответствия на прибор и в случае непредоставления последних направил требование о расторжении договора поставки. Поставщик не удовлетворил требование покупателя, в силу чего покупатель отказался от договора поставки и потребовал вернуть переданные за него денежные средства. Далее покупатель доказал продажу ему товара ненадлежащего качества и заявил требование о расторжении договора поставки и возврате переданных денежных средств. Суд удовлетворил требование покупателя о расторжении договора и возврате переданных денежных средств по п. 2 ст. 450 ГК РФ, так как существенное нарушение договора другой стороной, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной мере лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора, имело место при продаже товара с неустранимыми недостатками¹⁷.

Рассматривая требование об одностороннем расторжении в рамках другого дела, суд отметил, что для реализации этого специального способа защиты- расторжения договора в одностороннем порядке- необходимо наличие специального основания- существенное нарушение прав другой стороной (п.2 ст. 450 ГК РФ) или при определенных условиях существенное изменение обстоятельств (ч.1 ст. 451 ГК РФ).

Так, между ООО «ФанСтройКомплект» (продавец) и ООО «СДС Управление Строительства» (покупатель) был заключен договор поставки, по которому продавец обязался поставить а покупатель- оплатить товар по согласованной цене в количестве, в ассортименте и в сроки, указанные в спецификации (счете на оплату), являющейся частью договора. Сторонами в

---

¹⁷ Решение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А43-463/2011.

соответствии с договором были подписаны спецификации, в которых определены наименование, количество и цена оставляемого товара. Истец выставил ответчику счет на оплату, ответчик в письме просил истца изготовить и поставить продукцию с указанием ее наименования и количества. После этого истец заявил, что согласованный сторонами товар поставлен ответчику, но он не вернул истцу надлежаще оформленные накладные. Обращаясь в суд, продавец попросил на основании ст. 450 расторгнуть договор и вернуть поставленный по нему товар, реализуя, таким образом, по его мнению, право на защиту своих прав по договору купли-продажи на основании неисполнения покупателем своих обязанностей по договору. Однако факт существенного нарушения обязанностей по договору ответчиком, а также факт существенного изменения обстоятельств истцом доказаны не были, в удовлетворении его требований судом было отказано. Кроме того, факт передачи ответчику истребуемого у него истцом товара также доказан не был, в связи с чем в удовлетворении этого требования истцу также было отказано¹⁸.

Анализ судебной практики приводит к выводу о том, что факт существенного нарушения условий договора одной из сторон нуждается в тщательном доказывании, которое является весьма затруднительным в связи с тем, что обозначен оценочной категорией «существенное нарушение».

Так, стороны заключили соглашение об отступном, и истец заявил требование о расторжении соглашения, так как, по его мнению, на подписание актов приема-передачи имущества у лица, их подписавшего, полномочий не было, в связи с чем нельзя считать имущество переданным по условиям соглашения об отступном. В связи с вышеперечисленным, такое подписание актов неуполномоченным лицом и является существенным нарушением условий договора стороной, предоставляющим право на одностороннее расторжение договора в смысле п.2 ст. 450 ГК РФ.

---

¹⁸ Решение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А 43- 11139/2011.

Здесь также не имелось доказательств существенного нарушения условий договора стороной, поэтому суд отказал в расторжении договора¹⁹.

В отличие от предыдущего дела, в данном случае наличие оснований для одностороннего расторжения договора было доказано, в связи с чем требование о расторжении договора было удовлетворено.

Между ЗАО «Фора-Оппортюнити Русский Банк» (Кредитор) и ИП Гордаш Е.С. (Заемщик) был заключен кредитный договор, по которому Кредитор передал заемщику денежные средства. ИП Гордаш Е.С. обязанность по возвращению суммы кредита не исполнила, на основании чего истец обратился в суд с требованием о взыскании задолженности и расторжении кредитного договора на основании п. 2 ст 450 ГК РФ. Суд пришел к выводу о том, что невыполнение заемщиком денежных обязательств как существенное нарушение условий договора является основанием для расторжения кредитного договора²⁰.

3. Перспективы развития правового регулирования защиты прав участников договорных отношений.

Проект Гражданского Кодекса существенно дополняет нормы, регулирующие общие способы защиты участников договорных отношений²¹.

Во-первых, ярко подчеркнут штрафной характер возмещения убытков, предполагающий, что «использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства» (п. 1 ст. 393 Проекта).

---

¹⁹ Решение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А 43- 6788/2011.

²⁰ Решение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А 43- 10009/2011.

²¹ ФЗ РФ «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ. Проект № 47538-6. Внесен Президентом РФ и принят ГД ФС РФ в первом чтении (27 апреля 2012г.).

Во-вторых, подробно обозначены правила определения размера убытков. В частности, закреплено содержание принципа полного возмещения убытков, в соответствии с которым в результате возмещения убытков должно быть восстановлено такое положение кредитора, «в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом» (п. 2 ст. 393 Проекта).

Размер возмещения убытков определяется исходя из принципа достоверности («должен быть установлен с разумной степенью достоверности») или с учетом всех обстоятельств дела, «исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (п. 5 ст. 393 Проекта).

Особо выделен специальный вид убытков, возникших в результате расторжения договора, возмещаемых сверх других убытков (ст. 393.1 Проекта).

Основанием возмещения таких убытков является досрочное прекращение договора, вызванное неисполнением или ненадлежащим исполнением договора. Размер убытков определяется разницей либо между ценой, установленной в прекращенном договоре и ценой на «сопоставимые товары, работы и услуги» по условиям заменяющей сделки, либо разницей между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой на «сопоставимые товары, работы или услуги» (п.1,2 ст. 393.1 Проекта).

Наряду с этим явно ограничено действие ст. 406, предусматривающей просрочку принятия исполнения кредитора, и ст. 395 ГК РФ, предусматривающей ответственность за неисполнение денежных обязательств.

Так, кредитор не считается просрочившим, если «должник был не в состоянии исполнить обязательство вне зависимости от того, что кредитором не были совершены действия, предусмотренные абзацем первым настоящего пункта» (п.1 ст. 406 Проекта). Так же отмечено, что

проценты за пользование чужими денежными средствами не взыскиваются сверх договорной неустойки, если иное не предусмотрено законом или договором (п.4 ст. 395 Проекта). Суд вправе уменьшить проценты, если их сумма «явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства» (п.6 ст. 395 Проекта). Кроме того, по общему правилу, взыскание сложных процентов, начисленных на проценты, не допускается, если иное не установлено законом (п. 5 ст. 395 Проекта).

Очевидно, возмещение убытков авторы законопроекта считают более эффективным способом защиты, чем взыскание процентов за неисполнение денежных обязательств. Остается надеяться, что такой подход усовершенствует практику защиты участников договорных отношений и предотвратит нарушение их прав.

Необходимо отметить, что проект ГК РФ в рамках тенденции обеспечения стабильности гражданского оборота содержит нормы, конкретизирующие указанные **специальные** способы защиты. Так, в ст. 446.1 Проекта определено: «договор, при заключении которого сторонами не было достигнуто соглашение по условиям, определяющим предмет договора, признается судом по требованию одной из сторон незаключенным». Наряду с этим законодатель вводит понятие «иные существенные условия» и уточняет, что при отсутствии соглашения по одному из таких условий, которое не может быть определено в соответствии с законом, «договор может быть признан судом незаключенным, в том числе, по требованию одной из сторон». Более того, суд при рассмотрении требования о признании договора незаключенным вправе признать договор заключенным и «определить соответствующее существенное условие, по которому не было достигнуто соглашение сторон при заключении договора». Подчеркивается, что признание договора заключенным при таких обстоятельствах осуществляется «с учетом необходимости обеспечить

баланс интересов обеих сторон договора и исходя из требований разумности и справедливости» (п.2 ст. 446.1 Проекта).

Таким образом, перечень способов защиты в Проекте дополняется таким способом, как «признание договора заключенным».

Право сторон на изменение и расторжение договора дополнено специальной нормой о многостороннем договоре, связанном с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности. В соответствии с п. 1 ст. 450 Проекта, таким договором может быть «предусмотрена возможность изменения или расторжения ... договора по соглашению как всех, так и большинства лиц, участвующих в договоре, если иное не установлено законом; соглашением может быть предусмотрен порядок определения такого большинства». А если предпринимательскую деятельность осуществляют не все стороны договора, то право «на одностороннее изменение или отказ от договора может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательскую деятельность» (п. 3 ст. 450 Проекта).

Уже сейчас, на стадии обсуждения Проекта, следует заметить, что в целях обеспечения эффективной защиты прав участников гражданского оборота понятие «большинство» нуждается в уточнении на уровне закона. Какое большинство имеется ввиду- простое или квалифицированное? Кроме того, необходимо определиться, как применительно к целям защиты правильно определить такое большинство и как в таком случае будут обеспечены права меньшинства участников договора.

Интересно, что положения об одностороннем отказе от договора снабжены уточнением, в соответствии с которым «право на односторонний отказ может быть осуществлено стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора или исполнении договора», и «договор прекращается с момента получения такого уведомления, если иное не предусмотрено законом или договором» (п.1 ст. 450.1 Проекта).

Представляется, что такую конкретизацию нормы об одностороннем отказе следует признать положительной, однако нуждается в уточнении положения о моменте получения уведомления. В частности, необходимо уточнить, что следует понимать под «получением уведомления».

Новеллой является дополнение специальных способов защиты применяемым наравне с другими мерами таким способом, который сформулирован как «возмещение потерь, возникших в связи с исполнением, изменением или прекращением обязательства» (п. 1 ст. 406.1 Проекта). Предполагается, что в договоре стороны могут дополнительно предусмотреть «обязанность должника возместить имущественные потери кредитора, возникшие в связи с исполнением, изменением или прекращением обязательства». Примечательно, что указанный способ защиты нельзя отнести к мерам ответственности, так как по определению, данному в норме ст. 406.1 Проекта, указанные имущественные потери не связаны с нарушением обязательства должником. Напротив, потери возмещаются, если вызваны невозможностью исполнения обязательства или предъявлением кредитором требований со стороны третьих лиц, и перечень таких оснований потерь остается открытым. Также в рассматриваемой статье оговорено, что имущественные потери возмещаются в пределах суммы, предусмотренной договором.

В таком случае, данный способ защиты представляет собой фактически меру безвиновной ответственности должника, который он принимает на себя добровольно.

Представляется, что такой способ защиты прав кредитора способен ущемить права должника, и, таким образом, нарушает баланс прав и обязанностей должников и кредиторов.

Обобщая вышесказанное, следует заметить, что представленный Проект ГК РФ в случае его вступления в законную силу существенно изменит картину гражданско-правового регулирования и характер

судебной защиты гражданских прав участников договорных отношений. Очевидно, что недостатки современного гражданского оборота обосновали осуществление радикальных изменений гражданского законодательства. В связи с этим по-новому взглянуть на соотношение и реализацию прав участников договорных отношений оправданно. Однако представляется, что, закрепляя новую модель соотношения и защиты их интересов, следует, главным образом, опасаться правового дисбаланса. В связи с этим необходимо более точно определить как вводимые в Кодекс понятия, так и пересматриваемые вновь, а также задуматься, к какому результату способно привести новое соотношение должника и кредитора.

Представляется, что доминирующим принципом разработки нового законодательства должен стать принцип равной защиты прав участников договорных отношений. Именно этот принцип способен обеспечить весомую положительную роль экономического правосудия в деле защиты прав участников договорных отношений.